

ГЛАВА 10. ДЕСЯТЬ УЧИХ

Когда Изуна открыл глаза, брата рядом уже не было. Футон был аккуратно сложен и убран на место. Если бы не записка, оставленная Учихой Мадарой на низком столике, Изуна мог бы подумать, что вчерашний вечер, проведённый в компании брата, лишь плод его собственного воображения и тоски.

Не тратя времени на одежду, Изуна потянулся к листку, исписанному до боли знакомым почерком. Он медленно пробежал глазами по коротким фразам, кончиками пальцев поглаживая бумагу. Если брат отправился на задание, Изуна не должен давать ему поводов для беспокойства.

«Когда он вернётся, я стану ещё сильнее», — подумал Изуна, сжимая кулаки. Он был полон непоколебимой решимости.

Укрепившись в этой мысли, он положил записку на место, быстро умылся, позавтракал и поспешил на тренировочную площадку.

Мадара, покинув главное поместье, мгновенно добрался до своего нового жилища. Стоило ему переступить порог, как раздался вежливый стук: три мерных удара, после которых всё стихло. Однако гость не ушёл — Мадара чувствовал, что человек ждёт снаружи, словно точно зная, что хозяин уже встал.

Мадара не спеша подошёл к двери и отодвинул её в сторону. К его удивлению, на пороге стоял Аотянь, хотя, если подумать, это было вполне логично. Зная характер этой парочки, он ожидал, что Су Цзи устроил бы настоящий грохот.

На самом деле Мадара ошибался. Су Цзи, несмотря на свою некоторую эксцентричность и вечное желание поёрничать, в глубине души оставался человеком воспитанным. Просто сейчас, примерив на себя образ милой и хрупкой девушки, он старался вести себя по-особенному, надеясь, что так его кумир быстрее его запомнит. Неважно, каким способом — главное, оставить о себе глубокое впечатление.

— Мы приготовили завтрак, — произнёс Аотянь. — Если ты закончил со сборами, пойдём к столу.

Закончив фразу, он не ушёл, а остался ждать Мадару. Понимая, что тот не сдвинется с места, Мадара кивнул:

— Идём.

За те несколько шагов, что они прошли по коридору, никто не проронил ни слова. Аотянь даже не смел поднять взгляд на Мадару — он боялся, что если тот заметит его фанатский восторг, это может вызвать у Лорда Мадары дискомфорт.

К счастью, путь был коротким, и неловкость не успела стать удушающей. Тем временем Су Цзи, общавшийся с ним мысленно, язвительно заметил:

«И где твоя смелость? Совсем раскис?»

Аотянь намеренно проигнорировал поддёвку и парировал:

«Если бы на месте Мадары был наш Маленький предок, ты бы сама пускала слюни не хуже Карин».

Су Цзи на мгновение лишился дара речи. Даже если бы он вёл себя как безумная фанатка, вряд ли бы он превзошёл в этом Карин. Или всё-таки превзошёл бы?

«Неужели Карин — действительно президент нашего фан-клуба Саске?»

Нет, на самом деле всё было гораздо серьёзнее. Втайне он грезил о том же, о чём и та девчонка. Если бы не отсутствие возможности, в его голове и так уже хранилось несколько гигабайт заветных изображений. Ведь его высшая цель — когда-нибудь превзойти Дядю Змею, Принца Наруто и Сестрёнку Карин.

«Моя истинная мечта — покорение Саске!»

«А насчёт Лорда Мадары у тебя нет таких мыслей?»

Аотянь, шедший следом за Мадарой, на секунду запнулся. Он смотрел в спину легендарного шиноби и не знал, что ответить. Все его прежние слова в разговорах с Су Цзи были лишь шутками. Как он уже говорил, он хотел стать таким же могучим, как Учиха Мадара, поэтому считал его идеалом, который нужно превзойти.

В глазах Аотяня, смотревшего сквозь призму обожания, любое действие Мадары выглядело безупречным. Но если копнуть глубже... в его голове тоже роились определённые мысли, пусть и не такие фанатичные, как у Карин.

Они ещё слишком молоды в этом мире, спешить некуда. Некоторым вопросам нужно время, чтобы проясниться.

«И о чём я только думаю?!» — мысленно одёрнул себя Аотянь.

Когда Мадара вошёл, Су Цзи уже сидел за низким столиком. На завтрак было подано блюдо, которого Мадара раньше никогда не видел. В этот момент он осознал, что Аотянь, оставший по пути, всё ещё не зашёл. Но, видя полное спокойствие Су Цзи, он не стал задавать лишних вопросов.

После еды Мадара на мгновение впал в ступор. Подготовка, уборка дома и двора — Су Цзи и Аотянь взяли на себя абсолютно всё. Мадара внезапно обнаружил, что ему совершенно нечем заняться.

Кроме медитаций и тренировок, дел не находилось. Однако на нём лежала важная задача — вывести у этих двоих как можно больше информации, так что просто уходить в медитацию было не лучшим решением.

А что насчёт тайдзюцу или ниндзюцу? Это позволило бы не только поддерживать форму, но и понаблюдать за реакцией гостей. Вдруг они выдадут себя, увидев техники?

Он подумывал отправиться на тренировочную площадку, надеясь найти там спарринг-партнёра, но тут же передумал. Пока не было уверенности, что эти двое — просто случайные пришельцы, водить их по землям клана Учиха было нельзя. К тому же там он наверняка столкнулся бы с Изуной, чего сейчас хотелось бы избежать.

Идеальным вариантом было бы найти уединённое место.

Первой мыслью был берег реки Нака, где они обычно встречались с Сендзю Хаширамой. Но эта идея была отвергнута мгновенно. Это их тайное место, и в разгар вражды между кланами о нём никто не должен знать. Иначе и он, и Хаширама окажутся в смертельной опасности. Хаширама был тем, кого он уважал — единственным, кто понимал его и разделял его мечты. Кроме того, он был великолепным противником, не уступающим ему в силе.

Мадара не мог подставить друга. И что более важно, Хаширама вовсе не был таким, каким его описывал отец. Тот, кого знал Мадара, был человеком, стремящимся к той же цели, что и он сам.

Интересно, как он там? Находит ли время, чтобы прийти на их место и подождать?

На самом деле Мадара зря беспокоился. В этот момент Сендзю Хашираму буквально тащил на задание его младший брат Тобирама, и их целью было сопровождение.

Из-за внезапного появления Су Цзи и Аотяня Учиха Таджима отклонил все простые поручения вроде эскорта. Часть людей он оставил на Землях клана Учиха для слежки за пришельцами, а часть отправил в другие кланы для сбора информации.

Почувствовав неподалёку колебания чакры, Мадара осознал: за домом следят несколько

шиноби Учиха. Он почти забыл об этом факте. Раз так, тренироваться в собственной комнате было вполне удобно.

Жизнь, где не нужно заботиться о еде и порядке, казалась прекрасной, но она была слишком спокойной, что вызывало у Мадары безотчётную тревогу. В последнее время он чувствовал себя подавленным. С тех пор как он «подобрал» Су Цзи и Аотяня, он не только лишился возможности часто видеться с братом, но и вероятность получения миссий упала до нуля.

Если не считать ежевечерних отчётов отцу, он безвылазно сидел в этом поместье. Из-за этих двоих он фактически оказался под домашним арестом. Единственным утешением было то, что со стороны клана Сенджу в последнее время не наблюдалось никакой активности.

Су Цзи, как и обещал, менял наряды по три раза на дню, и ни один из них не повторялся. Даже Мадара невольно задавался вопросом: откуда берётся столько одежды? В мире ниндзя существовали запечатывающие свитки для хранения вещей, но у Су Цзи не было чакры, да и самих свитков он при нём не видел. Неужели у него есть другой способ хранения?

Это наблюдение Мадара также занёс в свиток, чтобы вечером показать отцу.

Учиха Таджима пребывал в не меньшем унынии. Его самый способный сын уже много дней не выполнял заданий, приглядывая за этими странными личностями. С делами клана могли справиться и другие, но вот младший сын... Таджиге приходилось сохранять беспристрастный вид и отделяться общими фразами, не раскрывая лишнего.

К его облегчению, Изуна, получая одни и те же туманные ответы, не задавал лишних вопросов. Он исправно посещал тренировочную площадку и вёл себя так обыденно, что это даже пугало. Словно в отсутствие брата он повзрослел за одну ночь. Сердце отца наполнялось сложными чувствами.

Таджима преувеличивал: Изуна молчал лишь потому, что не хотел отвлекать отца и Мадару. Он стремился быстрее стать сильнее, чтобы разделить их бремя, а не оставаться ребёнком под их защитой.

Перед Учихой Таджимой лежал свиток с подробным отчётом Мадары о повседневной жизни Су Цзи и Аотяня. В нём говорилось о странных речах Су Цзи, об их действиях и о еде, которую он никогда прежде не пробовал.

Аотянь казался обычным парнем, ничем не примечательным. Су Цзи же, пока молчал, выглядел нормально, но стоило ему открыть рот — и Мадаре хотелось отправить его напрямиком к Сенджу. У Таджимы возникло такое же желание.

«Умоляю, перестаньте изводить наших Учих, идите и терзайте этих Сенджу. Они народ толстокожий и живучий, им всё нипочём».

В самом конце свитка была просьба его старшего сына, который больше не мог терпеть безделье: Мадара просил разрешения взять этих двоих с собой на задание.

«Пожалуй, пора выпустить их в мир», — подумал Таджима.

<http://bllate.org/book/17394/1657335>